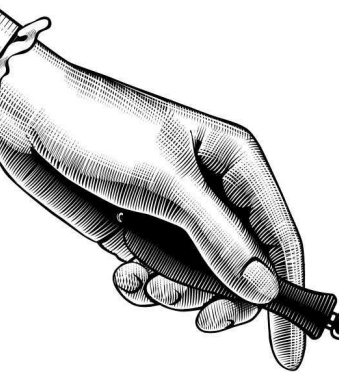

МЕТОД
ЖЕНЩИНЫ
ДЕТЕКТИВ
ГАЛИИ
РОМАНОВОЙ

Читайте захватывающие детективные мелодрамы Галины Романовой:

Расплата за наивность	Мода на чужих мужей
Встретимся в другой жизни	Пока смерть не разлучит нас
Я – его алиби	Завтра не наступит никогда
Девушка с секретом	Пять минут между
Блудница поневоле	жизнью и смертью
Неплохо для покойника	Любовь окрыляет
Стервами не рождаются!	Единственная моя
Дожить до утра	С первого взгляда
Крестный папа	Второй подарок судьбы
Ничто не вечно под луной	Зеленые глаза викинга
Миллион причин умереть	Тайна, приносящая смерть
Рыжая-бесстыжая	Цвет мести – алый
Охотники до чужих денег	Не доставайся никому!
Мужей много не бывает	Чужая жена — потемки!
Ты у него одна	Возвращаться – плохая примета
Любитель сладких девочек	Врачебная тайна
Игры в личную жизнь	Призрак другой женщины
Черт из тихого омута	Тайну хранит звезда
Обмани меня красиво	Семь лепестков зла
Старая тайна, новый негодяй	Свидание на небесах
Миллионерша поневоле	Ведьма отмщения
Внимание: неверный муж!	Программа защиты любовниц
В любви брода нет	Кинжал в постели
Последняя ночь с принцем	Гнев влюбленной женщины
Осколки ледяной души	Лучший день в году
Счастье по собственному желанию	Нирвана для чудовища
Лювеобильный джепот	Незнакомка с тысячьо лиц
Длинная тень греха	Последнее прибежище негодяя
Личное дело соблазнительницы	Счастье с третьей попытки
Большие проблемы	Подвенечный саван
маленькой блондинки	Заклятие счастья
Красотка печального образа	Торговка счастьем
Ночь с роскошной изменницей	Амур с оптической винтовкой
Окно в Париж для двоих	Месь Спящей красавицы
Лицензия на happy end	Демон ревности
Черная корона	Преступно счастливая
Рыцарь чужой мечты	Изменница поневоле
Демон искушения	Закон сильной женщины
Грешница в шампанском	Без вины преступница
Принцип Отелло	Пленная птица счастья
Исполнительница темных желаний	Ничего личного, кроме боли
Жизнь нежна	Заговор обреченных
	Узнай меня

ГАЛИНА РОМАНОВА

НЕЗНАКОМКА С ТЫСЯЧЬЮ ЛИЦ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Оформление серии *К. Гусарева*

Романова, Галина Владимировна.

Р69 Незнакомка с тысячью лиц : [роман] /
Галина Романова. — Москва : Эксмо, 2018. —
320 с. — (Детективы Галины Романовой. Ме-
тод Женщины).

ISBN 978-5-04-183188-2

Егор Муратов, живущий напротив старинного двухэтажного дома, был твердо уверен, что дом со дня на день снесут, но вдруг там появляются очень странные жильцы. Так как вечерами Егору делать нечего, от скуки он начинает наблюдать за поселившимися в развалюхе людьми и однажды видит, как в комнату одного из них — Академика — является убийца. Разглядеть подробности Егору не удастся, но он замечает, что у убийцы рыжие волосы. Такие же волосы у соседки Академика — красавицы Ольги...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Романова Г.В., 2018
© Оформление. ООО «Издатель-
ство «Эксмо», 2018
ISBN 978-5-04-183188-2

— Если понадобится, ты убьешь их!!! — орал мужчина на парня, стоящего перед ним навытяжку. — Всех!

— Всех??? — ахнул парень, и глаза его наполнились первобытным ужасом. — Всех-всех???

— Всех, я сказал! И мне плевать, как ты это сделаешь, понял?! Ты и так... и так во всем виноват, — закончил мужчина не совсем уверенно.

И неожиданно надолго замолчал.

Он увидел свое отражение в сверкающей чистой стеклянной дверце книжного шкафа. И собственное отражение показалось ему жалким. Жалким в сравнении с дорогими корешками редких изданий. Жалким в сравнении с той сверкающей чистотой, что царила в его кабинете. Да и высокому крепкому парню, что стоял теперь перед ним с испуганно вытаращенными глазами, он проигрывал. Был он мелковат ростом, полноват в талии и бедрах, качественно лыс и некрасив лицом.

Он был богат, чрезвычайно богат, хотя и не представлял напоказ своего достатка никогда. Зачем? Плодить вокруг себя зависть? Это очень опасно, очень.

Он мог покупать любовь красивых женщин, но не покупал. Зачем? Это все фальшивка. Он же точно знает, что никто не станет любить его просто так,

без денег. Так стоило ли тратить деньги на ложь?! Это тоже очень опасно, очень.

Его страстью были и оставались чужие тайны! Вот что любил он больше всего, вот чему посвятил свое свободное от зарабатывания денег время. А потом вдруг оказалось, что на чужих тайнах можно запросто зарабатывать. Да еще как! И это сделало его почти счастливым.

Он жил себе, жил, богател, покупал дома, квартиры, катера и был почти доволен своей жизнью, пока однажды дорогу ему не перешел точно такой же, как он, собиратель чужих секретов. Мало того что он обошел его уже трижды, так еще посмел высмеять его на одном из званых вечеров, причем публично!

И он поклялся самому себе и этому высокому парню, что стоял теперь перед ним навытяжку, — единственному, кому доверял, — что обойдет нахала. Да так обойдет, что тот не оправится до окончания лет.

— Но как, разве вы сможете? — усомнился тогда его помощник. — Он крутой! Крутой и неуязвимый.

— Э-э-эх, Паша. — Он потрепал своего помощника по вихрастой башке, потому что тот в то время сидел за рулем, иначе бы не достал. — У любого крутого есть свои грязные тайны. Поверь мне, есть! И эти грязные тайны могут превратить любого неуязвимого и крутого в слизняка. В ничтожество! В пустое место!

— И у вас получится? Ну, в смысле, найти эту тайну?

— Получится, Паша. И я даже знаю, где искать!..

И все складывалось отлично. Просто замечательно все складывалось. Он узнал, что это может быть.

Узнал, где это может быть. И был уверен в этом почти наверняка. И ему даже отвели время на то, чтобы он действовал по собственному усмотрению. Ему позволили делать так, как ему это было нужно.

И тут бац, хрясь, препятствие!!! Да такое, что и во сне не привидится!

— Геннадий Иванович, но там же дети, — неуверенно качнулся в его сторону большим крепким телом Паша. — Двое пацанов.

— Плевать! Если не сможешь очистить территорию без убийства, убей!!! — И тут же, восстановив дыхание, проворчал: — Нет, конечно. Это я так. Никакой крови, Паша. Но работай уже, работай, Паша...

ЧАБА 1

Старый двухэтажный дом, на который выходили окна его квартиры, был полон старых шорохов.

Так ему казалось.

Все в нем трещало, подсвистывало, скрипело. Он, как немощный старик на артроз, жаловался на побитые жуком-короедом стропила, едва выдерживающие обновленную много лет назад кровлю. На старые полы, гуляющие под тяжелой поступью. На глубокие трещины в углах, рвущие шпатлевку и обои в клочья. Дом жаловался на ветер, который бессовестно лез в старые окна с растрескавшимися рамами, позванивал стеклами. Ветер нагло врывался в замочные скважины старых дверей, шевелил портьеры на окнах, а иногда и переворачивал страницы распахнутых книг.

Старый дом устал от своей старости. Устал нести фасадное великолепие прошлого века и потихоньку мстил, отваливая куски красивой лепнины и разрушая лестничные марши.

Так ему казалось.

Когда-нибудь он просто рухнет. Сложится, как карточный, обнажая старый сгнивший остов. И придавит всех, кто зачем-то в нем поселился. Дом был обречен, и все об этом знали. И долго, очень долго,

лет пять или семь, он был необитаем, глаза на улицу черными провалами заколоченных окон. В нем даже бездомные не селились. Почему? Никто не знал. Дом почти не охранялся, хотя и слыл исторической ценностью. Но это казалось ему сомнительным. И дом даже накрывали зеленой сеткой, намереваясь то ли реставрировать, то ли сносить.

Потом вдруг сетку содрали, и он подумал, что скоро будет снос. И заранее морщился, представляя грохот, груды старых надломанных кирпичей, столбы пыли. И даже планировал уехать куда-нибудь на то время, пока станут рушить историческую ценность. Чтобы вернуться уже к огороженной территории, на которой кто-нибудь — предприимчивый — затеет строительство торгового центра или автомобильного сервиса.

Но в доме вдруг появились жильцы. Это было так неожиданно, что он было подумал, что выпил лишнего в ночном клубе. И даже несколько раз закрывал и открывал глаза, когда обнаружил несколько окон светящимися. Но видение не пропадало. В доме в самом деле поселились люди.

Их было немного. На первом этаже слева и справа от центрального входа оказались заняты две комнаты. И три комнаты на втором.

Вообще-то из исторических архивов их города он узнал, что раньше этот дом принадлежал какой-то знати, то ли купцу первой гильдии, то ли князю, или даже кому-то из графского сословия. Точно никто не ведал фамильной принадлежности. Вот не сохранилось ни единого документа в архиве, и все.

После революции дом этот несколько раз менял хозяев и свое назначение. То был складом, то библи-

отекой, то Домом культуры. Это уже после войны, в начале пятидесятых, его громадные комнаты и залы разгородили на коммунальные клетки, подвели коммуникации и заселили. Одновременно в нем могло жить до пятидесяти человек, так уплотнили проживание.

Теперь вот было обитаемо всего ничего.

Слева от входа поселилась пожилая женщина. То ли больная, решил он, то ли сильно пьющая. Она редко вставала с кровати, которую поставила у самого окна и которая великолепно просматривалась через ее занавешенные окна с его третьего этажа. Когда она вставала, то шаткой походкой двигалась куда-то прочь из комнаты. Отсутствовала, как правило, минут сорок-пятьдесят. А когда возвращалась, походка ее становилась еще более шаткой и неуверенной.

Пьет, решил он через пару недель, не заметив никаких хлопот по дому в плане смены постельного белья или уборки. И назвал женщину Синяк.

Справа от входа поселилась девушка. Молодой она была или не очень, он не мог понять. Но она была одинокой. Очень одинокой! К ней никто не приходил, ее никто не провожал. Утром она вставала почти одновременно с ним. Свет в ее занавешенном окне загорался в ту же минуту, что и в его окнах. Через полчаса свет гас, девушка выходила на крыльцо в клетчатом пальто до колен, в высоких сапогах и с сумкой через плечо. Голову она не покрывала никогда. Даже в лютую непогоду. И он мог наблюдать до самой автобусной остановки, как развеивается на ветру ее рыжая грива.

Возвращалась она почти всегда в одно и то же время — в восемнадцать тридцать. Вспыхивал свет